

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ВОПРОСЫ
ЭТНОГРАФИИ
ХАКАСИИ

Хакасская областная
БИБЛИОТЕКА

г. Абакан — 1981

ТРАДИЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ВЕДЕНИЯ СКОТОВОДСТВА У ХАКАСОВ

Накануне Великого Октября Хакасия была одним из самых развитых скотоводческих районов Сибири. Основными видами разводимого скота являлись лошади, коровы и овцы. Общая численность скота на территории трех хакасских ведомств (Абаканском, Кызыльском и Аскизском) определялась на 1917 г. в 461 827 голов¹.

В 1909—10 гг. из Минусинского края вывозилось 85 тыс. голов разного скота, причем 5/8 этого количества доставлялось хакасами. Ежегодно за пределы Хакасии сбывалось 1016 голов лошадей, 21000 голов крупного рогатого скота (в основном вола) и более 23000 штук овец².

Общая годовая выручка от продажи скота равнялась 860 тыс. рублей (крупный рог. скот — 640 тыс.). Кроме того, хакасами продавалась кожа, шерсть, волос и другие продукты животноводства. Доход от скотоводства равнялся 82,5%, а от пашни — 15,9%. В то же время у крестьянства скотоводство приносило 30,7% дохода, а от пашни — 67%³.

Одним из самых древних видов хакасского скотоводства являлось разведение лошадей. Основная порода их была «степная, киргизская, оставленная прежними обитателями степей по Абакану и Енисею»⁴. Местная лошадь имела небольшой рост, длинную и жесткую шерсть, характер дикий, но обученная, она становилась очень кроткой. Она отличалась замечательной выносливостью и могла в день спокойно пробегать от 50 до 100 км и свободно везти воз до 400 кг.

¹ Списки населенных пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края. Красноярск, 1921, ч. 1.

² Материалы статистико-экономического обследования 1909—10 годов туземных ведомств Абаканского, Аскизского и Кызыльского Енисейской губернии. Красноярский краевой музей. Рукоп. фонд 572.4(09), л. 12.

495

³ Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Иркутск, 1893, т. IV, в. 6, с. 83, 90.

⁴ А р г у н о в П. Очерки сельского хозяйства Минусинского края. Казань, 1892, с. 105.

Специальных конезаводов по разведению улучшенных пород у хакасов не существовало. Однако рождались среди простой породы (где-то на десять лошадей — одна) экземпляры с отличным строением. Приметами для определения хорошей лошади служили: средний рост, стройные ноги, высокие копыта, широкая грудь, глаза острые чечевичей, и редкая грива и хвост⁵. Благодаря отбору таких лошадей и лучшего их содержания, происходило улучшение породы в себе.

Хакасским населением различалось два сорта коней: 1) **тулбар** — скакун, имеющий обычно крепкую литую шкуру и стройные ноги. Их выращивали специально для бегов (чарыс), к которым хакасы питали большую страсть. Каждый крупный бай считал за честь иметь у себя тулбара. На них ставились крупные ставки, пари. Тулбар и его хозяин были предметом разговоров всей хакасской степи; 2) — **аргамак** (аргымах ат) — крупная, сильная и выносливая лошадь, имеющая широкую кость. Аргамакни выдерживали без отдыха большие переходы, на них навьючивали тяжелые грузы⁶. В героических сказаниях воспевается мифический крылатый конь «аранчула». Этот конь наделен мудростью человека. «Аранчула» постоянно выручает из беды своего хозяина, он рождается и умирает вместе с ним. В сказочном образе «аранчула» воплощена вся любовь хакаса к верному своему другу-коню.

В древние времена у каждого хакасского рода были лошади определенной масти. Этот пережиток сохранялся вплоть до начала XX в., но только в культовом значении. Так, род Пүрүт имел солового ызыха (сарыг), род Хыргыс — сивого (көк), род Хасха — рыжего (позырах), род Соххы — белого (ах чаңмыл) и т. д.⁷. У кызыльцев преобладающей мастью коней были гнедая и рыжая. Вероятно, поэтому у них в основном были ызыхами лошади этих двух мастей⁸.

Хакасы знали до 12 способов стреножения коней. Наиболее распространенными были следующие: 1 «кирбен» — старинный способ стреножения лошадей. Арка-

⁵ Архив А. А. Ярилова. Рукоп. фонд ХакНИИЯЛИ, № 705.

⁶ Информацию дали: Абжилаев Токалис, 1895 г. рождения, сагаец, аал Чарков; Чустев Н. Е. 1905 г. рождения, качинец, аал Чустев; Кулаганева Обдо, 1895 г. рождения, качинка, аал Окунев.

⁷ Наши полевые материалы.

⁸ Ярилов А. А. Кызыльцы и их хозяйство. Юрьев, 1899, с. 241.

ном притягивали правую заднюю ногу к шее, а три остальных связывали вместе или все четыре ноги связывали крест накрест. Способ «кирбен» применялся при кастрации, при оседлении необъезженного жеребца, или убое лошади. 2) «Пургус» — набрасывали петлю на хруп лошади и притягивали голову к шее. Этот способ применялся для усмирения дикой лошади. 3) «Тузмах» — спутывали две передние ноги ремнем или арканом. 4) «Кизен» — замок из железных колец, одеваемых на две передние ноги. 5) «Пуга тартын» — привязывали поводья узды или недоуздки к одной передней ноге. Последние три вида стреножения использовались тогда, когда лошадь надо было отпугнуть пастись. 6) «Таха» — длинная деревянная колодка, одеваемая злему жеребцу на правую переднюю ногу, повыше копыта. «Таха» одевали для того, чтобы жеребец не гонял молодых жеребчиков из своего табуна. 7) «Тірсек поон» — способ усмирения лошади, когда жилами стягивали коленные изгибы двух задних ног. Такую лошадь можно гнать в любое направление. 8) «Сырбап» — связывали две передние ноги, а одну заднюю притягивали к шее⁹.

Ловили табунных лошадей при помощи лассо «урух». В основном пастухи кидали лассо, стоя, с земли и набрасывали его или на шею или, пуская кольцо аркана по земле, накатывали на две передние ноги бегущей лошади. В последнем случае конь, падая на полном скаку, часто сбивал себе шейные позвонки и терял сознание. Если аркан бросали с верховой лошади, то конец его закрепляли за седло способом, известным у хакасов под названием «тапчор». Аркан пропускался с левой стороны под седло, затем под брюхо и через левое стремя выводился и затягивался на передней луке седла. Чтобы догнать и поймать убегающую лошадь, пользовались укрюком «ур ағас». Укрюк — это длинный тальниковый шест с закрепленной петлей аркана на конце. Аркан привязывался способом «тапчор» к седлу. Пастух верхом на коне догонял бегущую лошадь и, укрюком одев петлю на шею, заарканывал ее.

К концу XIX в. укрюк вышел из употребления. В это время им продолжали пользоваться только конокрады. Не случайно хакасский фольклор, описывая спокойную, мирную жизнь, говорит: «Ур ағачын тудына, оғыр кил-

⁹ Наши полевые материалы.

беен пу чуртха» (Держа в руках укрюк, в это стойбище не приходил конокрад)¹⁰.

Табунные лошади паслись круглый год в степи и в горах на подножном корму. Они уходили за 10—50 км от аала, где имели постоянные отгонные пастбища, называемые по-хакасски «турлаг». Лошади паслись косяками, возглавляемые жеребцом. Средний косяк составлял 20—30 кобылиц с жеребятами.

Зимой лошадей пасли в горах, где можно укрыться от холодного ветра и где мало бывало снега. В долине р. Абакан такими благоприятными горами были Сахсар, Саар, Сарой, а в Июсских степях — горы у оз. Беле. Вообще площадь оз. Беле была выгоном общего пользования для лошадей. Здесь на территории до 1000 кв. верст не имелось ни селений и ни посевов.

Во время снежной зимы лошади способны копытить (чапчирга) и разгрести снег до глубины одного аршина. В таком случае за шими на тебеневку (тибиди) пускали кормиться овец или коров.

Пастбище меняли раз пять или семь, а в снежный год и до 15 раз. На ночь табуны загонялись в естественные укрытия — глухие лога. Конные дворы для них строились открытыми.

Часто во время весенней гололедицы (үлегин) лошади страдали от бескормицы. К весне некоторый скот настолько ослабевал, что уже не в силах был разгрести снег и добывать корм. Такой скот называли по-хакасски «көдирткен мал», т. е. скот, который надо поднимать. Обычай, в этом случае, требовал, чтобы каждый проходящий, увидев обессиленный скот, помог ему подняться или дал бы ему корм. В среднем в год из 100 лошадей обессиленных бывало до 10 голов, т. е. 10%¹¹. Их обычно пригоняли домой и подкармливали сеном. По исследованию 1909—10 гг. подкармливали зимой сеном 25219 голов лошадей или треть всего поголовья¹². Это говорит о начале перевода лошадей на стойловое содержание.

Рабочие лошади зимой (с ноября и до апреля) содержались дома. Чтобы прокормить одну лошадь, надо было заготовить 1 зарод (улам) лугового сена, состоявший из 50 копен по 5 пудов каждая. В конце XIX в. рабочих

¹⁰ См. сказание «Ай Мирген», записанное от Ягулова Уста Прок. Рук. фонд ХакНИИЯЛИ, № 76, л. 39.

¹¹ Архив Ярилова А. А., № 498, л. 139.

¹² МФ ГАКК, ф. 71, оп. 3, д. 62, л. 47.

лошадей стали подкармливать овсом. На одного коня в течение зимы давали 10—15 пудов овса. Тем не менее старый способ — содержание рабочей лошади на приколе «*орген*» практиковался до конца XIX в. Осенью, когда еще не промерзла земля, на выпасе недалеко от аала вбивались колья. Зимой к этим кольям привязывался конь, который здесь кормился на подножном корму. Он находился на одном месте до тех пор, пока трава не будет съедена¹³. Для одного рабочего коня на зиму необходимо было вбить 40 кольев. На всякий случай вбивали колья и для лошадей будущих гостей. За работу, чтобы вбить 40 кольев на расстоянии в два аркана друг от друга, платили овцу. Если кто-нибудь зимой не пользовал чужой «*орген*», то хозяин имел право подать на него в суд и требовать возмещения убытка¹⁴.

В зимниках для рабочих лошадей строились открытые конные дворы (ат хазаазы), защищенные с подветренной стороны забором. Для породистых рысаков строили специальные конюшни. Такие лошади покупались хакасскими баями по очень большой цене. Некоторые баян, в частности Сукины, Чарков, Кобяков и др., содержали небольшие конные заводы¹⁵.

Зимний период пастбы лошадей у пастухов был с 8 ноября и до апреля. В апреле табуны сдавались хозяевам. В это время кобылы начинают жеребиться и скот требует особого надзора. Хозяева табунов в период приплода сами пасли свой скот. Летний сезон у пастухов-табунщиков начинался с 20 июля и до 8 ноября. Летом существовало почное охранение «*күзет*» табунов от волков и от копокрадов. Зимой лошадей ночью не сторожили. Один пастух пас не более 500 голов, т. е. около 10 табунов. Оплата была 30 коп. с головы в год. Или за 60—70 рублей на хозяйских харчах и одна из лошадей давалась ему для езды¹⁶.

Весной кастрировали жеребцов-трехлеток. Кастрировали кровавым способом. Семенники зажимались дере-

¹³ Каралькин П. И. Земледелие и охота у бельтиров. — Рукон. фонд ХакНИИЯЛИ, № 341, с. 14.

¹⁴ Информацию дал Угдыжеков Егор, 1890 г. рождения, сагаец, аал В. Аскыз.

¹⁵ Хакасский уезд. Приложение № 10 «Известий Енисейского отдела управления». Красноярск, 1923, вып. 2, с. 22.

¹⁶ Григорьев В. Ю. К вопросу о поземельном устройстве инородцев Минусинского края. — Известия ВСО РГО, вып. 1, т. 42, 1906, с. 484.

вянными тисками (хысхас), затем разрезав мошонку и вынув семенники, прижигали рану раскаленным железным жигалом «ілөр». Кастрированного коня можно было седлать на третий день. Весной же у лошадей стригли волос хвоста и гривы. Волос (хыл) шел на продажу, а также применялся самими хакасами для изготовления арканов, вожжей, поводьев и т. д. У жеребца хвостовой волос не резали. У остальных лошадей гривы подрезались каждый год, а хвост через три года. Хвостовой волос одной лошади весил до 500 грамм и с гривы получали столько же. 1 кг конской гривы стоил 20—30 копеек, а 1 кг конского хвоста—1 рубль¹⁷. Летом пастухи обучали, табунных 4—6 летних лошадей¹⁸.

До начала лета табуны паслись в сухих степях, где после зимы имелась снеговая вода и зеленая трава. К июлю трава начинает выгорать и появляется много мошкеры. На этот сезон коней уводили в тайгу на белогорье (верховья Июсов, Уйбат и др. реки) или угоняли в горы (Сахсар, у оз. Беле и др.). Лошади, употребляя в корм сочную таежную траву, быстро поправлялись. Но зимой этот скот так же быстро худел. Лошади, которые летом пасутся у солонцов и употребляют степную питательную растительность, поправляются медленно, но зато становятся тучными и зимой долго остаются в теле¹⁹. Осенью лошадей пускали пастись на отаву и по островам рек.

Летом, с июня, начинали доить кобылиц и делали кумыс (хымыс). Для этого доющихся кобылиц держали в скотном дворе. Доили три раза в день. При доении кобылиц жеребят привязывали рядом к специальной коновязи «чиле» (см. ниже). Кумыс заквашивали в больших бутылках — четвертях. Из кумыса, так же как и из айрана, готовили молочную водку (хымыс арагазы). В основном кумысом занимались табунщики. Например, в аале Толмат перегонял кумыс в араку только Кызан Санзараев.

Рогатый скот местной породы был крупный и мясистый, но не молочный. После чумы 1870—72 гг. сюда был пригнан в большом количестве малорослый, легковесный,

¹⁷ Архив Ярилова А. А., № 705.

¹⁸ Снегирев Ф. Заметка о коневодстве у инородцев Минусинского округа Енисейской губернии. — Сельское хозяйство и лесоводство. СПб., 1896, СХХХІ, с. 5.

¹⁹ Сообщила Абдина Тайра Падановна, 1901 г. рождения, казначка, вал Туим.

комолый и не мясистый скот из Бийского и Кузнецкого округов Томской губернии. От смешения с ними местная порода измельчала²⁰.

Крупный рогатый скот обычно днем пасся рядом с аалом, а на ночь загонялся в крытые хлева. В зимний период по возможности выпускали на подножный корм. Если выпадал большой снег или была гололедица, то коров пускали пастись после лошадей, на их тебеневку. Рогатый скот разгребает снег только носом и уже с поларшинным слоем снега не справлялся. Телят зимой в поле не выгоняли. Вечером коров кормили сеном. На 1 корову уходило в течение зимы, с ноября и до марта, 1 свинка (кизек) в 30 копен по 5 пудов каждая. Чем ближе к таежной зоне, тем больше бывало снега, а значит и больше требовалось сена. На зиму оставляли минимальное количество скота, т. к. прокормить его было довольно трудно. Часть скота продавали, часть прикалывали для себя. В среднем зимой оставалось 80% рогатого скота по отношению к летнему поголовью²¹.

Для доящихся коров на зимниках устраивали теплые крытые хлева (инек хазаа). Молодняк и яловый скот держали в полукрытых сараях. Для телят делали особую теплую, обмазанную кизяком клетушку «кирпе». Новорожденного теленка около месяца держали в юрте, а затем только переводили в «кирпе». Для коров в хлеву насыпали подстилку «чадын» из прошлогоднего сушеного навоза. Зимой, когда чистили стайки, весь навоз сгребали во дворах в кучу, а летом перекапывали и боронили. Когда навоз перегорит и станет сухим, то его рассыпали в качестве подстилки в коровниках. Бедняки в качестве подстилки использовали солому, а не сеющие хлеб — осоку, камыш²².

К началу XX в. у хакасов рогатый скот полностью перешел на зимнее стойловое содержание. Весной, начиная с конца марта, коров выпускали пастись в поле. В апреле, большая часть скота перекочевывала на весенние таборы (мал пазы). Здесь происходил окот скота.

На весеннике для телят устраивали «чиле». Чиле представляла из себя приспособление из длинной в

²⁰ Аргунов П. Указ. соч., с. 109.

²¹ МФ ГАКК, ф. 71, оп. 3, д. 62, л. 41.

²² Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний, Иркутск, 1893, т. IV, в. 4, с. 229.

6—10 метров волосяной веревки с двух сторон привязанной к забитым в землю кольям. К волосяной веревке были прикреплены постромки «чыхта», к которым за ошейник (мончар) привязывали телят. В случае дождей «чиле» переносилась на сухое место. Доеение осуществлялось только подсосным способом. Как только корова давала молоко, теленка за ошейник цепляли к чиле. Однако встречались и такие коровы, которые сразу плохо отпускали молоко и требовалось второй раз давать подсос (ідірінчіліг). Коровы-переходницы или дающие молоко без подсоса (хайдол) встречались очень редко.

В среднем коровы доились с тепла (март-апрель) и почти до декабря, т. е. 7—8 месяцев. Коров доили два раза в день, а поздней осенью один раз. Исключением были вновь отелившиеся, которых доили третий раз в обед. В среднем одна корова давала 2—2,5 крынки молока в сутки или треть ведра за один удой. Благодаря своему количеству (середиякки имели по 10—20 дойных коров), молочных продуктов было много. Молочный скот давал основное летнее пропитание хакасу. Если пропадал теленок, то старались подпустить к его матери чужого, иначе последняя совсем не давала молока.

Чтобы телята не сосали коров во время пастьбы или ночью, то им за нос прикреплялась деревянная дощечка «тыбых», которая закрывала рот, или четырехугольная рамка «морхах», одеваемая на морду. Для двухлетних телят — торбаков, вдевали в носовую перегородку «сіс», заостренную с двух сторон рогульку. Так как «сіс» очень больно кололась, то коровы не подпускали их близко к вымени. Упрямого и непослушного теленка, который постоянно убегает, связывали за ошейник и за хвост в пару со смиренным собратом. Такой способ усмирения назывался «хозахтаан».

Для производителей оставляли бычков только от хороших маток, остальных, в годоваловом возрасте кастрировали. Кастрация производилась кровавым способом и рану не прижигали, а присыпали солью. Плохих производителей в пятилетнем возрасте кастрировали перекручиванием мошонки. Когда у хакасского скотовода крупный скот достигал счета 100 голов, то в разговоре точную цифру не называли, а говорили что скота много. Человек, имеющий сто голов крупного скота, считался баем.

Местная порода овец была смешанной от простой русской и киргизской курдючной. Эта порода с плотной

шкурой и жесткой шерстью была хорошо приспособлена к суровым зимним условиям Хакасии. До сих пор хакасы предпочитают держать у себя в хозяйстве местную грубошерстную и мясную породу.

Отары овец круглый год содержались на подножном корму. Лишь только те, у кого было мало овец (до 100 штук), зимой, с ноября и до марта, держали их дома в загонах. Этим овец на день выгоняли в полѣ, а вечером и утром подкармливали сеном. На 10 овец за зиму уходил один зарод в 50 копей²³. Отары паслись пастухами. Один чабан пас одну отару, в которой должно насчитываться около тысячи овец²⁴. Бан нанимали для себя чабанов на год. А рядовые скотоводы обычно собирали своих овец одному аальному пастуху на сезон. Зимний сезон начинался с 8 ноября и до апреля. Пастухи пасли овец на хозяйских конях. Каждый месяц по очереди хозяева овец должны были предоставить коня. Безлошадные пастухи (в подтаежных районах) зимой надевали лыжи-гольцы (халбырах). А весной, когда начинал таять снег, на ноги одевали деревянные колодки «таха». «Таха» предохраняли обувь от сырости. Овец пасли в укрытых от ветра ложбинах, у подножия гор и недалеко от родников. Зимой, для пасущейся отары делались специальные загоны в степи, в логах. Каждый хозяин привозил для загороди по два воза кустарников, называемых «харгана». Затем нужное пространство огораживается «харганой» и огребается снегом. Со временем вокруг нее надувает большие сугробы. Такой загон назывался «харгана хазаа». Рядом с ней хозяева вырывали землянку (чир нб) для пастуха. Внутри ставилась железная печка для отопления. Окна не было. Сверху, в углу имелось только отверстие для входа, которое завешивалось войлоком или шкурой²⁵.

Как мы видим, условия работы и жизни чабанов были очень тяжелые. Единственной отрадой этих людей было то, что пастухи могли питаться самыми вкусными частями мяса пропавшего скота. Об этом хакасская поговорка говорит: «Чылгы хадарчац харты чичец, хой хадарчац

²³ Архив Ярилова А. А., № 498, л. 152.

²⁴ Сообщил Сафьянов Сырах, 1895 г. рождения, качинец, аал Сафьянов; Григорьев В. Ю. Указ. соч., с. 478.

²⁵ Сообщила Тугужекова Майра, 1892 г. рождения, качника, г. Абакан,

хузурух чичен» (Табунщик ест харты (считалось лакомством), а чабан ест курдюк).

Для овец, которых содержали дома, строили открытые овчарни (хой хазаазы). Внутри их делали теплые полуземляные клетушки «клемок» (кач.), «сулан» (саг). В «сулан» загоняли слабых ягнят и худых овец. Их приводили сюда зимой и здесь подкармливали.

Весной (в апреле) аалы перекочевывали на весенник «частаг». Для весенника выбиралось степное пространство со свежей, зеленой травой и хорошим источником воды. В это время в степи вырастали первые цветы «хой морчозы», от которых овцы быстро поправлялись и набирали силу. На весеннем таборе или весеннике происходило ягнение овец. Обычно из 100 овец ягнилось 50—75. В это время за скотом ухаживали хозяева и члены их семьи. Только баи могли нанять за присмотром ягнят детей бедняков. За эту работу дарили им матернал на рубашки²⁶.

В рассматриваемое время овец уже не доили. Это случалось только в тех редких случаях, когда на молочный скот появлялся мор (сырхаа). Но еще в XVIII — нач. XIX вв. овечье молоко широко употреблялось хакасами. Овец доили подсосным способом. Когда овца начинала давать молоко, подпущенного ягненка привязывали к специальной овцевязи «чоне»²⁷.

Пасли овец обязательно с собакой, которая помогала сторожить и охранять отару от волков. Кроме того, для отпугивания волков у овечьего загона ставили чучело (харалды). Жили пастухи в летнее время в «алачиках» (конических шалашах). В начале летнего сезона, когда ягнята еще не достаточно окрепли, пастухи брали к себе подпаска. Как правило, ими были дети пастуха.

Бараны паслись отдельно от овец. За сезон, с конца мая и до 1 октября, пастуху платили по 10 копеек за голову барана. С октября хозяин отделял своих производителей и кормил их дома. Случка была произвольная. На 10 овец держали 1 барана или на 1 тысячу овец (т. е. отару) — 100 баранов-производителей. Отбирали их специально от хороших маток. Молодых баранчиков холостили в мае. Кастрировали их кровавым способом: разрезав мошонку, выдавливали семенники, а ранку

²⁶ Она же.

²⁷ Сообщила Кулагашева Обдо.

присыпали солью. Бывших производителей (аспан хуча) кастрировали перекручиванием мошонки.

До середины XIX в. хакасы стригли овец один раз в году, в апреле—мае. Получали шерсти с простой овцы до 1—1,5 кг. В конце XIX в. овец стали стричь еще и в начале сентября. За осеннюю стрижку получали с одной овцы не более 1 кг. Хакасы, опасаясь того, что зимой овцы будут мерзнуть, стригли осенью только спины, оставляя ноги и бока нетронутыми. С 1000 овец (отара) за весеннюю стрижку получали до 400 кг шерсти, за осеннюю — килограмм на 50 меньше²⁸. Весенняя шерсть стояла по 3—6 рублей за пуд, осенняя шла до 10 рублей²⁹.

О большом значении овцеводства в жизни хакасов говорит их хозяйственный календарь. Например, апрель по-хакасски называется «хой туҕчаң хосхар» (месяц ягнения овец), май — «сілеке сімчир сілкер» (месяц кастрации баранчиков), декабрь — «хуча хосчаң алай» (месяц скрещивания баранов).

Козы (бөкі) у хакасов не получили развития. Как правило, они паслись вместе с овцами. А самостоятельно они бродили по крутым горам, и пастуха для них не требовалось. Еще в начале XIX в. коз доили так же, как овец, коров и кобылиц. Но к началу XX в. козье молоко почти не употребляли и держали их в основном из-за мягкого пуха, идущего на собственные нужды и на продажу. Из пуха вязали мягкие ошейники (мончар) для телят. Длинную шерсть яманов стригли и употребляли для тканья полушерстяных материй, азымов, опоясок и вязания арканов³⁰. На 1891 год в трех хакасских ведомствах было 7575 коз. К 1909—10 гг. их стало 10719. Большая часть коз была сосредоточена в ведомствах Минусинского уезда, тогда как у кызыльцев в 1909—10 гг. было только 162 козы³¹.

Путешественники XVIII в. отмечали разведение верблюдов хакасами в Койбальской степи. «У них водятся лошадей по сто, по столько же рогатого скота, по знат-

²⁸ Архив Ярилова А. А., № 498, л. 161.

²⁹ Иорданский П. Жизнь инородцев Минусинского округа. Минусинск, 1880. Красноярский краевой музей. Рук. фонд 572.4(09), л. 7.

№ 503

³⁰ Архив Ярилова А. А., № 498, л. 69.

³¹ Козьмин Н. Н. Хакасы. Иркутск, 1925, с. 180.

нейшему количеству овец и по несколько верблюдов», — писал И. Георги³². Хакасский язык до сих пор сохраняет термины, связанные с верблюдоводством: «тибе» 'верблюды', «атан тебе» 'кастрированный самец верблюда', «тайлах тебе» 'верблюжонок' и др.

В хакасском фольклоре довольно часто упоминаются верблюды, применяемые в хозяйстве в качестве тягловой силы при перекочевках и отправляемые с караваном в далекие пути. Например: «Ах хапныц хапха чыган изин атан тибее чүктеп турадырлар, ибге чыган изин атха артын тимсеннер» (Белого хана имущество погружали на верблюдов, домашний скarb на коней складывали)³³. В XIX в. верблюдоводство у хакасов уже отсутствовало.

Свиней (сосха) вплоть до конца XIX в. хакасы не разводили. И только с переходом к оседлому образу жизни стало возможно их разведение. В первую очередь они проникли к оседлым хакасам, проживавшим в с. Усть-Абаканском, Усть-Есь, Б. Сея, в деревнях Уты, Солба и др. Свиней держали в полуземлянках (чир отах). Кормили картошкой и хлебом. За зиму одна свинья съедала до пяти пудов ячменя³⁴.

По данным материалов 1891 г. в хакасских ведомствах было 943 свињи. Причем в Абаканской Управе только 16 голов, и те за р. Енисеем в Салбино-Койбальском роде. К 1917 г. поголовье свиней увеличилось до 4139³⁵. На общем фоне они продолжали сохранять мизерное количество.

Еще в середине XIX в. многие хакасские аалы вели полукочевой образ жизни с тремя-четырьмя перекочевками в году. В середине XIX в. Койбальская дума сообщала, что «по обычаю кочевому переменяем кочевье в год четыре раза по удобности мест для продовольствия скота, а во-вторых в оберегании травы дабы не погнать покосов...». Абаканская Управа также подтверждала, что жители перекочевывают на весенник в апреле, с весенника на летник в мае, с летника на осенники в поло-

³² Георги И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. СПб., 1799, ч. 3, с. 13.

³³ Алтын Тайчы. (Героическое сказание, записанное от Кулагашевой Е. Н.). Абакан, 1973.

³⁴ Архив Ярилова А. А., № 705.

³⁵ Шнейдер А. Р. Эволюция скотоводства и земледелия у минусинских инородцев. (1890—1920). — Енисейский кооператор, 1922, № 16—18, с. 17.

вине сентября, а с осенника на зимник с 1 ноября³⁶. Постоянным местом аала являлся зимник «хыстаг». «Хыстаг» обычно располагался по берегам рек или островам, где имелись покосы, пашни, дрова и вода. На «хыстаге» жили с октября до апреля.

В начале XIX в. основным жилищем была войлочная юрта³⁷. Но уже к середине XIX в. ее вытесняют деревянные восьмиугольные юрты, а в конце XIX в. на зимниках (хыстагах) стали строить деревянные дома русского типа. Бедные же в конце XIX в. жили в конусообразных «алачиках», покрытых войлоком, а то и просто корой³⁸.

В конце XIX в. расстояние между зимником и летником обычно не превышало 2—5 км. Летник располагался за покотиной, вдали от покосов и пашен, в прохладных местах у воды и рощ. В указанное время вместо переносных берестяных юрт стали строить деревянные юрты³⁹. Расстояние между юртами здесь было небольшое, т. к. не было покосов и усадебных построек. Часто летники нескольких аалов находились в одном месте. Например, аалы Пыгыс, Азах Сёёт, Хазыц кёл имели летник в местности Узун обаа (современная станция Шира), аалы Мохов, Колмаков, Заварзин — в местности Халсарыг; аалы Кислеков и Курбесов объединялись вместе на территории аала Карагай и т. д.

В аалах с двумя перекочевками в год и постоянными жилищами на зимнике и летнике была яйлажная форма скотоводства⁴⁰. По нашему мнению, яйлажное скотоводство было переходным от полукочевого хозяйства к оседлости.

Постепенный переход хакасов от полукочевого скотоводства к яйлажному и далее к оседлости характеризуют следующие данные. В 40-х гг. XIX в. только 20% аалов Аскизского ведомства жило оседло. В 80-х гг. не коче-

³⁶ ГАХАО, ф. и-1, оп. 1, д. 150, л. 23; Кузнецова А. А., Кулаков П. Е. Минусинские и Ачинские инородцы. Красноярск, 1898, с. 102.

³⁷ В 1841 г. Сагайская степная дума сообщала, что хакасы этого ведомства проживали в 1738 юртах, «из коих 1150 войлочных, а прочие берестяные» (ГАХАО, ф. И--2, оп. 1, д. 325, л. 5).

³⁸ Архив Ярилова А. А., № 498, л. 151.

³⁹ По данным 1909-10 гг. в хакасском регионе насчитывалось 6018 деревянных юрт и 6574 дома (МФ ГАКК, ф. 71, оп. 3, д. 62, л. 93--96, 125-129).

⁴⁰ Вайнштейн С. И. Историческая этнография тувинцев. М., 1972, с. 74.

вало уже 55,5% аалов⁴¹. По данным 1909—10 гг. в Аскизской управе 80% аалов являлись оседлыми⁴².

По нашим подсчетам, к началу XX в. по Хакасии насчитывалось 325 оседлых аалов, или около 60%. Еще сохраняли перекочевки на летники 235 аалов. Однако в этих аалах кочевали не все хозяйства. На 1909—10 гг. в аалах, имеющих летники, перекочевывали только 51,1% хозяйств, а остальные жили оседло⁴³.

В 1890 г. в хакасских ведомствах было 1006 хозяйств (19,5%) с летниками, а в 1909—10 гг. — 942 (17,3%). Таким образом, в конце XIX в. основная масса (более 80%) хозяйств перешла на оседлость.

Итак, традиционное ведение скотоводства у хакасов в прошлом носило полукочевую и яйлажную формы, характерные для многих скотоводческих народов Сибири, Казахстана и Киргизии. Способы ведения скотоводства были максимально приспособлены к местным природным условиям, что говорит о глубокой древности разведения скота в Хакаско-Минусинской котловине.

⁴¹ Кузнецова А. А., Кулаков П. Е. Минусинские и ачинские инородцы, с. 101.

⁴² Козьмин П. Н. Материалы для определения земельных норм скотоводческого населения Минусинского края. Красноярск, 1918, с. 18.

⁴³ Там же, с. 18.